

14 мая 1977 года

В творческом поиске

Закон жизни

Счастливы актер, встретившись с интересной ролью. Две роли, сыгранные в этом сезоне актрисой Серовского драматического театра Елизаветой Степановой, не просто рассказ о двух женских судьбах. Поставленные рядом, они напоминают о закономерностях, которые не сбросишь со счета, о том суровом, но справедливом законе бытия, который неизбежно воздает человеку за его деяния, разрушая человеческую личность или, наоборот, создавая ее, утверждая лучшие ее качества.

ТАНКАБИКЕ, глава рода из древней легенды, запечатленной Мустаем Каримом в его пьесе «В ночь лунного затмения», предала в себе человека и обрекла себя на внутреннюю гибель, хотя и продолжала жить. Такова история первая, выдвинувшаяся в спектакле серовцев на первый план, ибо Степанова ближе других исполнителей приблизилась к постижению трагедийной сути конфликта пьесы. Конфликта, сформулированного юным героем произведения Акьегетом: «Страшнее плена рабство в нас самих».

Действительно: страшнее плена! Страшно то, что сделала Танкабике над собой и своими детьми, не решившись в критическую минуту поступить так, как требовала жизнь, зовущая за собой. Жизнь, сладость которой хорошо знает сама эта гордая, сильная и красивая женщина.

Внешний облик Танкабике, рисуемый актрисой, тоже оказывается существенно важной деталью. Танкабике Степановой рождена не только повелевать. Ее Танкабике не прическа женственности, окрасившей притягательным обаянием всю ее ладную, статную, чуть располневшую с годами фигуру, заставляющей любоваться восточной мягкостью повадки «байбисе», красотой ее пластики. Не только по-челове-

ски, но и по-женски мудро и мягко умеет проявить она расположение и внимание к людям, улыбнуться любви молодых (может быть, вспомнив свою?), душой обогреть несчастного и страдающего. «Байбисе» и сама рождена для счастья. Тем более естественно, что предала она счастье других.

Тяжелое горе приходит к Танкабике — убит на войне старший сын. Аксакалы — старейшины рода — требуют разбить союз двух любящих — второго сына Танкабике — Акьегета и девушки из соседнего рода — Зубаржат. По древнему обычаю, Акьегет должен взять за себя же у убитого, а младший сын «Байбисе», Ишмурза, — жениться на Зубаржат, раз за нее уже заплачен калым.

Сцена Танкабике с аксакалами — важная точка. Оли. Мы ждем от Танкабике, какой мы ее узнали, решения мудрого и человеческого. Видим, как трудно ей принять это решение, как беспокойно мечется она по кибитке, не в силах выговорить ни «да», ни «нет». И все же она сдается — вновь уверенно начинается звучать ее голос. «Байбисе» объявляет свой приговор.

С этой точки отсчета и начинается самая драматичная часть роли, ибо капитуляция Танкабике перед неразумными законами старины, перед

мертвым стандартом, сковывающим поведение человека, — это начало ее собственной гибели. Не сумев стать героиней, она стала жертвой, которой только и остается, что безволею тащиться за колымагой судьбы.

Степанова рисует в спектакле человеческую трагедию, крах личности и человеческой жизни в результате неверного шага. И словно возмездие за совершенное Танкабике — новые удары судьбы: позор, когда дервиш рассказывает о незаконнорожденном ее сыне; новое злодейство аксакалов — изгнание из рода Акьегета и Зубаржат, обреченных на гибель в бесплодной, бескрайней степи.

На наших глазах Танкабике и внешне стареет, теряет твердость походки и голоса — тяжела плета за слабостью. Все это точно сыграно актрисой, и вряд ли, наверное, были нужны еще мелодраматические эффекты вроде распушенных поседевших волос Танкабике, черного изодранного одеяния, в котором появляется она в финале спектакля.

Человек, избравший правильный путь и потому растущий как личность, накапливающий свои душевные силы, — другая героиня Е. Степановой — крестьянка Анна из спектакля по пьесе Зота Тоболкина «Сказание об Анне». Этот внутренний рост, рождение на наших глазах советской патриотки, человека большой души — то наиболее интересное, что привлекает в созданном З. Тоболкиным произведении. И снова Анна в исполнении Е. Степановой — самый крупный образ спектакля, воплощенный во всеоружии зрелого мастерства.

На высоком эмоциональном накале актрисой сыграно множество эпизодов (проводы семьи на войну, чтение письма от сына Кирилла, трагические потери — на фронте погибли муж, сыновья). Игра Степановой порой столь достоверна и в главном и в мельчайших деталях, что терпящее ощущение сцены. Рассказывая об Анне, актриса рассказывала и обо всем народе, отдавшем самое дорогое во имя Победы, призывала поклониться живым, помнить павших.

Но есть в спектакле и еще одна линия размышлений. Необычайно важных сегодня. Она — о связи личного и общественного.

В начале спектакля Анна появляется перед нами занятой работой, не прерывающей дважды повторять свои приказания хозяйкой усадьбы — бренчит подковы в руках, Анна вся в поглощающих ее и приятных ей будничных хлопотах. Раз от семьи не убудет — привычно предложит налить теплого молочка старику — соседу Семену Савичу. Старик забавный! Тем более, дом-то у Анны — полная чаша. Но как изменяются

ее тон и повадка, едва узнает она о поползновении на интересы семьи со стороны односельчанки своей Катерины, требующей чтобы сын Анны женился на катериной сестре Стеше. Обязан жениться! Реакция Анны мгновенна: «Жениться?! Ишь чего захотела. Ему в армию идти. А я тут с приبلудным детенышем нянчусь?..».

Зачем ей чужие заботы — пусть кто их нажил, тот и расхлебывает. И пускай Катерина напоследок сколько хочет кричит: «Бессовестная ты! Бессердечная». Да и на госзаем вовсе не обязательно подписываться ее семье — самим деньгам не лишние. И вот уже Анна спешит в сельсовет, надеясь на поправку от председателя Бурмина, до сих пор, еще с юности, равнодушного к ней:

— У меня что, карман бездонный?..

Все изменила война, начав счет потерям. Ушли на фронт самые близкие. Жизнь опустела, и Анна, вдруг сникшая, одиноко скорбевшая на притихшем дворе, не может сдерживать непривычных для нее слез — отчаяния, женской слабости: впервые осталась она одна, впервые за двадцать лет рядом нет мужа Демида. Зная собственную беду, сердце Анны раскрылось навстречу беде чужой: она поняла, почему только к ней пришла в эту трудную жизненную минуту Стеша. Поняла и указала на место рядом с собой: вместе им будет легче.

А потом Анна, так высоко всегда ставившая свое хозяйство, отдаст любимую свою корову для вывозки колхозного зерна. Потом пойдет работать на ферму вместо ушедшей на фронт юной Тони. Потом отдаст в помощь фронту самую дорогую свою реликвию — обручальное золотое кольцо. И мы будем внимательно вглядываться в эту по-новому предвещающую перед нами женщину, будем думать о важных закономерностях жизни, о том большом, самом принципиальном, что объединяет, испытывает на прочность советских людей, делает их единой семьей.

В годину народного испытания в Анне выросли лучшие качества ее личности. Она выдержала нравственную проверку, по мере которой росло и ее внутреннее богатство, а сама она становилась по-человечески заметнее и значительнее.

Две судьбы. Два итога. Искусство вторгается в жизнь тем, что заставляет нас волноваться и думать.

Ю. МАТАФОНОВА.